

Загадочно Дупло молчало,
 Мерца сетью паутин.
 Вдруг паучиха заскучала
 И разорвала серпантин.
 Дупло как будто ожидало
 Минуты этой каждый день.
 И снова все перестрадало,
 Где Призрака коснулась тень.
 – Топтыгин как-то раз собрался
 Проведать брата своего,
 Он приоделся, причесался
 И взял гостинцы для него.
 Он шел и днем, и в час полночный
 И за плечами важно нес
 Пахучий в бочке мед цветочный,
 Покрытый пленкою стрекоз.
 В лукошке – спелая малина,
 В корзинке – белые грибы...
 А путь-дорога разморила,
 Прилег Топтыгин у тропы
 И видит: на лесной дороге,
 Где сосен золотится медь,
 Зовет его к себе в тревоге
 Такой же, как и он, Медведь.
 Склонял он голову, кручинясь,
 Рвал шерсть, по ветру теребя.
 “С ним, видно, что-то приключилось”,--
 Решил Топтыгин про себя.
 И поспешил на зов неблизкий,
 Печата медвежий шаг,
 А птичьи голоса, как брызги
 Дождя июньского, в ушах.
 С Топтыгиным летевший рядом
 Охрипший Ворон прокричал:
 “Там, на болоте пахнет смрадом
 И бродит Призрак по ночам”.
 Топтыгин криво улыбнулся
 И, к брату продолжая путь,
 На карканье не обернулся,
 Хотя и помрачнел чуть-чуть.
 Он шел, насвистывая грозно,
 Так, как умеет лишь Медведь,
 И вдруг тропа качнулась к звездам,
 И ноги потеряли твердь.
 Топтыгин оглянулся в страхе
 И видит – рядом и вдали
 Четвероногие и птахи
 Покой меж кочек обрели.
 Один ногой увяз в болоте,
 Другой крыло из-под воды
 Расправил, будто бы в полете,
 Да не набрать уж высоты.
 Лось по рога застыл в трясине,
 Они, как ветки без листы.
 Топтыгин рявкнул что есть силы,
 Чем вызвал сонный гнев Совы:
 “Чего кричишь? Тут впору плакать!
 Смотри, какое царство сна,
 Лягушки перестали квакать,
 И дремлет в камышах луна”.



Топтыгин глянул виновато
И вдруг заметил на тропе
Того, похожего на брата,
Кто лапой снова звал к себе.
И он пошел от кочки к кочке
Через болото напрямик,
А сладкий груз в дубовой бочке
Тянул на дно, где гаснет крик.
И тут брезгливая лягушка
Сказала, выпучив глаза:
“Тебе тут хватит по макушку,
Давай прыг-скок в свои леса!”
Топтыгин растерял малину,
Грибы в болотной темноте
И даже меда половину
Пролил, таскаясь по воде.
А Ворон, что летел за следом,
Ему прокаркал сквозь туман:
“Смотри, останешься скелетом,
Ведь все – обман! Ведь все – обман!
Там Призрак твой... И злые ветры
С ним потешались заодно,
Так, принимая облик жертвы,
Он отправлял их всех на дно”...
Вот ряску ржавую разводом
Какой-то леший растянул,
Топтыгин вскинул бочку с медом
И гневно в Призрака швырнул.
И тут такое приключилось,
Такое сразу началось:
Вдруг из воды подпрыгнул чибис
И вышел из-за кочки лось.
Все, кто давно попал в болото,
И кто недавно – в этот миг
Встряхнули крылья для полета,
Разжали лапы – прыг да прыг!
Топтыгин понял, что немного
И он бы тиной зарос,
И превратился бы в немого,
Испившего болотных слез.
Дрожали рыжие ресницы,
Внимал Топтыгин, что к чему:
Звенели благодарно птицы
И звери кланялись ему.
Какой-то лягушонок квакал
И дул в тростиночку, трубя.
“Какой же храбрый я, однако”,--
Топтыгин думал про себя.
И в мыслях не успев собраться,
Едва-едва раскрыв глаза,
Родного он увидел братца,
К кому спешил через леса.
И тут же расцвело затишье,
И кто-то произнес баском:
“Не захворал ли ты, братишка?
Чего бормочешь? И о ком?”—
“Я шел к тебе и днем, и ночью, --
Сказал Топтыгин.— Вот прими
Пахучий в бочке мед цветочный...
И медвежонка накорми”.

Провел он лапой за плечами
И слезы брызнули из глаз:
“Ты чем, братишка, опечален, --
Спросил его все тот же бас. –
Ты говоришь, принес мне меду,
Что крышка бочки из стрекоз,
Она и отражала воду,
Изгибы сосен и берез.
Уж, видно, натерпелся страху,
Где топи меряет куга,
И принял темную корягу
Ты за лосиные рога.
И не крыло залетной птицы –
Торчит из-под воды бурьян.
Как все могло тебе присниться?
Ведь Призрак – это лишь туман”.
“Но где же мед, -- вскричал Топтыгин, --
Пустая бочка на воде”...
А голос на воде подпрыгнул
И эхом прокатился: где-е-е?
И Ворон завсегда угрюмый,
Скрипел, как старая сосна:
“Ты ищешь мед? Тогда подумай,
С чего бы желтая луна?!”
Закат перебирал малину,
А росы – белые грибы,
Природы дивную картину
Топтыгин разглядел с тропы.
И это все давалось даром,
Как свежий воздух, шум сосны...
Брат хлопотал над самоваром,
Его жена пекла блины.
Поев и отодвинув кресло,
Вдруг медвежонок заявил:
“То не туман, а я из леса
Вас лапой, дяденька, манил!”
Все рассмеялись. Вот так Призрак!
Где сон, где явь не разберешь.
Из блюдца сладкий чай разбрызгав,
Топтыгин хохотал: “Да-а-ешь!”
Брат повернул в комод ключик,
Достал подзорную трубу:
“А это, брат, тебе, чтоб лучше
Нас видел, сидя на дубу”.
Простившись с братовой берлогой,
Прижал Топтыгин дар к груди,
Летевший Ворон над дорогой
Прокаркал: “Доброго пути!”
И с грустью тайною вздыхая,
Топтыгин видел, как вослед,
Уже три призрака махали
Ему в березовый рассвет.